

На правах рукописи

Чиков Михаил Владимирович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИИ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ
ОТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре политической экономии в ГОУ ВПО
«Томский государственный университет».

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Веретенникова Наталья Викторовна

Официальные оппоненты: заслуженный деятель науки РФ,
доктор экономических наук, профессор
Нехорошев Юрий Сергеевич

кандидат экономических наук, доцент
Колов Юрий Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет»

Защита состоится «23» июня 2011 г. в 11-00 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.267.11 по экономическим наукам при ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, ул. Герцена, 2, корпус 12,
ауд. 121.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36,
Главный корпус ТГУ, диссертационный совет Д 212.267.11.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский
государственный университет» по адресу: 634050 г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «20» мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Е.В. Нехода

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях корпоративная собственность все в большей мере определяет направление и интенсивность развития экономических систем. Заложенный в ее основу простой, устойчивый механизм, инициирующий приумножение конечного результата хозяйственной деятельности и обеспечивающий расширенное воспроизводство социально-экономических отношений, является определяющим институциональным условием экономического развития.

По мере развития и усложнения отношений в экономической, политической и социальной сферах общественной жизни, эволюционирует внутреннее содержание этого механизма, образуя сложную и многомерную систему отношений корпоративной собственности, которая в зависимости от особенностей национальных экономических систем может либо служить катализатором инновационного развития, либо препятствовать ему.

В развитых странах институт корпоративной собственности является важнейшим элементом национальных инновационных систем. Инновационное развитие определяется не только динамикой становления и развития наиболее современных производств, но и, прежде всего, способностью субъектов корпоративной собственности генерировать институциональные инновации, создающие условия для восприятия, воспроизводства и опережающей широкомасштабной диффузии промышленных и технологических инноваций.

Практика формирования и развития корпоративной собственности в России показала, что недооценка сложившихся противоречий в плановой экономической системе и отсутствие комплексного понимания механизма формирования и закрепления институциональных норм обусловили многочисленные просчеты в регулировании отношений корпоративной собственности, определив, тем самым, патологии в механизме институциональных инноваций.

Данные основания в контексте декларируемых сегодня приоритетных задач обеспечения инновационного развития и технологической модернизации российской экономики делают все более актуальной задачу системного анализа корпоративной собственности: формирующих ее элементов и внутрисистемных связей, выявление механизма институциональных инноваций и внутренних факторов ее эволюции, способных преодолеть существующие институциональные ограничения.

Степень научной разработанности проблемы. Институциональный подход получил широкое распространение в современных экономических исследованиях, однако по многим позициям он не имеет общепризнанных оснований. Прежде всего, в экономической науке отсутствует единая общепризнанная теория институциональных изменений. Среди исследователей, в разной степени объясняющих закономерности противоречивой эволюции экономических систем, особого внимания заслуживает вклад К. Поланьи и Д. Норта, которые предположили, что в основе эволюции любой экономической системы лежит институциональная матрица, определяющая диапазон возможных траекторий дальнейшего развития. Развивая их идеи, О.Э. Бессонова, С.Г. Кирдина и др. проанализировали влияние институциональных матриц на характер функционирования национальных экономических систем.

Проблема институциональных инноваций и их значения в раскрытии механизма институциональных изменений находит свое отражение в теории

«индуцированных институциональных инноваций» В. Раттена и Ю. Хайями, в «распределительной» теории институциональных изменений Г. Лайбкепа и различных концепциях таких исследователей как Дж. Найт, Д. Норт, С. Пейович, А.А. Аузан, В.Л. Тамбовцев, А.Н. Олейник и др. Институциональный контекст инновационной деятельности рассматривается в работах таких исследователей как Й. Шумпетер, К. Фримен, Ф. Хайек и др.

Анализу различных аспектов отношений корпоративной собственности посвящено значительное количество работ зарубежных и отечественных исследователей. Процессы концентрации и централизации производства и капитала, как основы формирования и функционирования крупных корпораций, нашли свое отражение еще в первой половине XX столетия в трудах Р. Гильфердинга, В.И. Ленина и др. В дальнейшем, работы А. Берли и Г. Минза в 1930-е годы положили начало анализу внутренних противоречий в отношениях корпоративной собственности.

Наиболее значимый вклад в анализ проблем развития корпорации и целей ее функционирования, структуры корпоративной собственности, организации контроля в корпоративных структурах и отношений прав собственности внесли основатели и представители различных направлений институционализма во второй половине XX столетия: теории постиндустриального и информационного общества (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт, М. Кастельс и др.), теории прав собственности и трансакционных издержек (А. Алчян, Р. Вишны, Г. Гроссман, Г. Демсец, Р. Коуз, Д. Норт, О. Уильямсон, О. Харт, А. Шлейфер, Т. Эггертссон и др.), теории агентских отношений (М. Дженсен, У. Меклинг, Ю. Фама и др.).

В числе работ, посвященных общим проблемам институциональных и структурных преобразований в России и, прежде всего, анализу трансформации отношений собственности, особого внимания заслуживают исследования В. Андреффа, Г. Гроссмана, Я. Корнаи, М. Макфола, С. Пейовича, К. Поланьи, Д. Старка, Дж. Стиглица и др. Среди отечественных работ данной проблематике посвящены исследования Л.И. Абалкина, Р.И. Капелюшников, Г.Б. Клейнера, В. Найшуля, А. Некипелова, Р.М. Нуреева, А.Н. Олейника, В. Полтеровича, В. Тамбовцева, А. Шаститко, Е.Г. Ясина и др.

Наиболее значимый теоретический и эмпирический вклад в анализ различных аспектов отношений корпоративной собственности в России внесли отечественные исследователи: С.Б. Авдашева, С.С. Дзарасов, В. Дементьев, Т. Долгопятова, В.Л. Иноземцев, Р.И. Капелюшников, Б.З. Мильнер, В.Г. Наймушин, Я.Ш. Паппэ, А.Д. Радыгин, Р.М. Энтов, А.А. Яковлев и другие.

Высоко оценивая вклад этих исследователей и полученные ими результаты, следует, однако, признать, что большая часть их трудов носит контекстуальный характер. Как следствие, нечеткость в определении содержания корпоративной собственности, ее внутрисистемных связей и противоречий. Исследования в основном посвящены прикладным аспектам корпоративного контроля и управления, воспроизводству корпоративного капитала или развитию корпоративного сектора, размывая при этом границы между отношениями хозяйствования и собственности. В работах не определена роль корпоративной собственности как генератора институциональных изменений. Следовательно, фрагментарность и дискуссионность таких исследований не позволяет системно проанализировать базовые характеристики корпоративной собственности и выявить институциональные факторы, определяющие ее эволюцию.

Таким образом, недостаточная степень научной разработанности отношений корпоративной собственности, ее особая роль в обеспечении инновационного развития экономики обусловили актуальность темы исследования, определили его цель и задачи.

Целью диссертационного исследования является выявление оснований и условий институциональных инноваций в воспроизводстве отношений российской корпоративной собственности и определение возможных направлений ее развития.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач исследования**:

- раскрыть механизм осуществления институциональных инноваций;
- сформулировать общие критерии эффективности экономических институтов;
- выявить сущностные характеристики и противоречия отношений корпоративной собственности;
- раскрыть инновационный потенциал отношений корпоративной собственности и рассмотреть эволюцию ее конституирующих основ;
- рассмотреть влияние институциональной матрицы плановой экономической системы на характер формирования и воспроизводства сущностных черт корпоративной собственности в России;
- осуществить селекцию институциональных инноваций в воспроизводстве отношений российской корпоративной собственности и выявить ее институциональные патологии;
- определить институциональные основания, обеспечивающие конструктивное развитие отношений корпоративной собственности в России.

Объектом диссертационного исследования являются отношения российской корпоративной собственности, особенности ее формирования и развития в условиях современной экономики.

Предметом диссертационного исследования являются институциональные инновации, определяющие характер воспроизводства российской корпоративной собственности в условиях современной экономики.

Методологические и теоретические основы исследования. Методологической базой диссертационного исследования послужили общенаучные принципы познания экономических явлений и методологические основания институционального подхода, в самом широком его смысле, как сложного сочетания различных междисциплинарных концепций: теорий конструирования социальной реальности, теорий институциональных изменений, теории институциональных матриц, экономической теории прав собственности и пр.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили научные труды зарубежных и отечественных исследователей, посвященные процессам институциональных изменений и проблемам развития отношений корпоративной собственности.

В качестве эмпирической базы исследования использовались данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, нормативные документы и законодательные акты Российской Федерации, реферативные обзоры, публикации в периодической печати и сети Интернет, а также материалы научных и практических конференций.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном анализе воспроизводства отношений корпоративной собственности, субъекты

которой генерируют институциональные инновации, определяющие характер ее эволюции в современной российской экономике. К наиболее существенным результатам, полученным в ходе исследования, составляющих ее научную новизну, относятся следующие:

1. Реализован исследовательский подход, согласно которому эволюция институтов представляет собой последовательную генерацию субъектами институциональных инноваций как способа преодоления статусных противоречий: статус какой-либо формы коллективных взаимодействий всегда требует коллективного признания, а ее функция реализуется относительно индивидуальных компетенций субъектов.

2. Раскрыт механизм реализации институциональных инноваций, осуществляемый на основе институциональной матрицы, конституирующими элементами которой являются отношения собственности, отношения власти и культура институциональных взаимодействий.

3. Выявлен противоречивый характер воспроизводства отношений корпоративной собственности: система статусных противоречий, основанных на постоянной трансформации статусов и функций субъектов и объектов корпоративной собственности, формирует мотивы ее субъектов к осуществлению институциональных инноваций. В рамках данного подхода уточнено соотношение категорий «корпоративный контроль», «корпоративное управление» и «корпоративная собственность».

4. Доказан преимущественно деструктивный характер институциональных инноваций в воспроизводстве отношений корпоративной собственности в современной российской экономике, осуществляемых лишь крупными акционерами и политической элитой и обуславливающих институциональные патологии.

5. Определены институциональные основания конструктивного развития отношений корпоративной собственности в России, которые заключаются в создании конкурентных условий участия всех ее субъектов в процессе институционального строительства.

Теоретическая значимость исследования состоит, во-первых, в расширении методологических оснований структурированной эволюционной микро- и макроэкономической теории, позволяющих проводить системный анализ формирования и воспроизводства экономических институтов. Во-вторых, в расширении методологического аппарата для комплексного анализа корпоративной собственности. Представленные теоретические положения и выводы могут найти применение при чтении учебных курсов «Экономическая теория», «Институциональная экономика», «Микроэкономика», а также разработке спецкурсов по экономическим дисциплинам.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы органами государственной власти при разработке стратегии государственного регулирования отношений корпоративной собственности и совершенствовании ее нормативно-правового обеспечения.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических семинарах и конференциях: VI Всероссийской конференции студентов и молодых ученых «Энергия молодых – экономике России» (г. Томск, Томский политехнический университет, 2005 г.), Конференции «Наука и образование» (г. Томск, Томский государственный педагогический университет, 2005 г.), II

Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Теоретические проблемы экономической безопасности России в XXI веке» (г. Томск, Томский политехнический университет, 2005 г.), III Региональной научно-практической конференции студентов, молодых ученых Сибирского региона и предпринимателей города Томска «Бизнес и этика» (г. Томск, Томский политехнический университет, 2005 г.), VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Энергия молодых – экономике России» (г. Томск, Томский политехнический университет, 2006 г.), Российской научной конференции «Экономико-теоретические представления о будущем развитии России» в рамках VII Экономических чтений (г. Томск, Томский государственный университет, 2006 г.), IX Экономических чтениях «Политика модернизации и социальная политика: проблемы сопряжения» (г. Томск, Томский государственный университет, 2011 г.).

По теме диссертации опубликовано 10 работ общим объемом 2,26 п.л., в том числе две публикации – в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в список ВАК РФ.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа изложена на 211 листах машинописного текста, состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, пяти подпараграфов, заключения, списка литературы и приложений. Иллюстративно-справочный материал представлен 10 таблицами, 9 рисунками. Список литературы включает 372 наименования.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень научной разработанности проблемы, указываются основные цели и задачи исследования, формулируется предмет и объект исследования, описываются его теоретическая и методологическая основы, определяется научная новизна достигнутых результатов.

В первой главе «Институциональный анализ корпоративной собственности» рассмотрены методологические принципы и подходы институционального анализа экономических институтов, определены базовые элементы институциональной матрицы и ее роль в обеспечении инновационности экономических институтов, раскрыт механизм институциональных инноваций. Проанализированы сущностные характеристики и противоречия отношений корпоративной собственности и раскрыт ее инновационный потенциал.

Во второй главе «Селекция институциональных инноваций в воспроизводстве отношений российской корпоративной собственности» раскрываются особенности институциональной матрицы плановой экономической системы и ее влияние на характер воспроизводства корпоративной собственности в России; определяются основные институциональные инновации в воспроизводстве отношений частной и государственной корпоративной собственности; выявляются основные противоречия в отношениях российской корпоративной собственности и формы их проявления в период экономического подъема и экономического кризиса; определяются институциональные основания и условия конструктивного развития отношений корпоративной собственности в России.

В заключении представлены основные выводы, сделанные по результатам проведенного диссертационного исследования.

В приложениях содержатся материалы, характеризующие эволюцию отношений корпоративной собственности и раскрывающие особенности институциональных инноваций.

II. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Реализован исследовательский подход, согласно которому эволюция институтов представляет собой последовательную генерацию субъектами институциональных инноваций как способа преодоления статусных противоречий: статус какой-либо формы коллективных взаимодействий всегда требует коллективного признания, а ее функция реализуется относительно индивидуальных компетенций субъектов.

Природа институциональных явлений очень сложна и неоднозначна, поскольку лежит в сфере когнитивных процессов и представляет собой трансиндивидуальную (межсубъектную) материю. Формирующим основанием институтов является коллективная интенциональность, то есть способность индивидов наделять какие-либо процессы, отношения, организационные структуры и самих субъектов контрактации новым статусом и определенным функционалом. Следовательно, *институты* представляют собой относительно устойчивые отношенческие образования, выступающие в качестве нормативных моделей, которые фиксируют сложно распределенную общественную систему статусов и функций, определяющую выбор экономического субъекта и его поведение.

Когнитивная природа институтов определяет их сущностные характеристики: нормативность, информационность и инновационность. Общепринятой характеристикой институтов является их нормативная обусловленность как коллективных образований, регулирующих отношения в рамках определенной общественной системы. Эта характеристика придает институтам консервативный характер.

В основе каждого института заложен механизм, снабжающий информацией о вероятных действиях одних экономических субъектов, создавая возможности для сознательного принятия решений другими. В процессе формирования и воспроизводства институтов особое значение этого механизма состоит в передаче информации о степени легитимности ранее утвердившихся норм.

Ни одно институциональное явление не может существовать, не находясь в движении, но в силу своей консервативности это движение предполагает инерционный характер. Однако, инерционность института не означает простое воспроизводство его устойчивых элементов. Институты имеют внутренние детерминанты своего развития, поэтому они способны обеспечивать расширенное воспроизводство всех своих традиционных составляющих, избирательно воспринимая любые порожденные ими инновации. Считаем, что сущностная природа институтов должна раскрываться в системе измерений традиционного и инновационного. В данном контексте инновационность рассматривается в широком смысле как процесс обновления различных сфер жизни человека, сопровождающийся получением дополнительной ценности.

Фундаментальным основанием эволюции любого института является объективное противоречие между статусом и функцией (статусное противоречие): статус, как элемент институционального действия, требует коллективного признания, а функция реализуется относительно индивидуальных компетенций экономических субъектов. Формирование статусных противоречий определяется системой внутренних факторов: противоречивой комбинацией норм в рамках конкретного института, спецификой различных организационных форм хозяйствования,

конкуренцией между экономическими субъектами за дополнительные статусные возможности в реализации своих частных интересов в рамках данной организации и пр. К факторам внешней среды относятся: смена технологических укладов, особенности законодательной базы и правоприменительной практики, спецификация прав собственности, противоречия в системе культурных ценностей, конкурентная среда, качество институтов инфраструктуры рынка, система государственного регулирования, особенности глобальных экономических процессов и т.д.

Статусные противоречия порождают внутренние стимулы экономических субъектов к осуществлению институциональных инноваций на производственно-технологическом, организационно-управленческом и социокультурном уровнях, расширенному воспроизводству соответствующего институционального окружения, обеспечивающего самоподдерживающийся характер этого процесса. Следовательно, инновационность, как сущностная характеристика институтов, раскрывается в способности преодолевать статусные противоречия посредством постоянной генерации институциональных инноваций.

Под *институциональными инновациями* понимаем появление новых форм в системе коллективных взаимодействий или рекомбинации элементов уже существующих форм, обуславливающих значимые изменения статусов и функций в каком-либо компоненте нормы или системе норм, которые приносят определенную частную, коллективную или общественную выгоду. Получение частной или коллективной выгоды инициаторами институциональных инноваций, не обязательно предполагает получение общественной выгоды, так как институты не являются исключительно общественными благами.

Институциональные инновации, как разновидность институциональных изменений, предполагают соответствие следующим критериям: а) на передний план выдвигается субъектность и планомерность институциональных изменений (кто, в чьих интересах и как осуществил инновации); б) фиксируется значимость результата институциональных изменений, как соотношение частных, коллективных, общественных выгод от институциональных инноваций; в) институциональное пространство предстает сферой действия разнонаправленных конкурентных сил.

Институциональные инновации, предполагающие непрерывное изменение старых и создание новых форм коллективных взаимодействий, обуславливаются как внешней конкуренцией между хозяйствующими субъектами, так и внутренней конкуренцией между экономическими субъектами, с целью реализации своих частных или групповых интересов. Мотив к осуществлению институциональных инноваций в рамках экономического института может сформироваться как под влиянием постоянно изменяющихся условий экономического развития, так и в результате изменений в институтах его окружения и экономической системы в целом.

С точки зрения упрощенной функциональной классификации институциональные инновации подразделяются на:

а) повышающие эффективность использования ресурсов (производственную эффективность) и инновации, имеющие чисто перераспределительную природу (перераспределяющие доходы, экономические возможности и преимущества в доступе к тем или иным ресурсам и пр.). Между двумя этими типами инноваций предполагается взаимное соответствие, нарушение которого может привести к появлению институциональных патологий в эволюции экономического института.

б) конструктивные и деструктивные институциональные инновации – в зависимости от характера их влияния на экономические отношения в рамках

конкретного института или экономики в целом. Экономические субъекты, осуществляющие институциональные инновации в условиях развитых демократических институтов, обладают способностью сочетать личные интересы с общественными, получение частной выгоды сопровождается формированием общественной выгоды, а институциональные инновации носят конструктивный характер.

Таким образом, характер генерируемых институциональных инноваций в рамках каждого института имеет определяющее значение для анализа противоречивой эволюции экономических систем.

2. Раскрыт механизм реализации институциональных инноваций, осуществляемый на основе институциональной матрицы, конституирующими элементами которой являются отношения собственности, отношения власти и культура институциональных взаимодействий.

В основе механизма реализации институциональных инноваций лежит матричный принцип институциональных изменений. Представляя собой взаимосвязанную совокупность базовых институтов, институциональная матрица задает конституирующие основы воспроизводства любой общественно-экономической системы. Она обуславливает эволюционную устойчивость, системность и, одновременно, направленность в развитии, как экономической системы в целом, так и отдельных ее институтов.

Структура институциональной матрицы представляет собой взаимосвязанное функционирование трех базовых подсистем: отношений собственности, отношений власти и культуру институциональных взаимодействий. Эти сферы являются первичными и относительно самостоятельными компонентами экономических систем, каждая из которых, развиваясь во взаимодействии с другими, обладает определенными функциональными потребностями, которые преобразуются в требования к функционированию каждой из этих трех подсистем.

Унаследованная система базовых институтов есть результат длительной, взаимообуславливающей эволюции технологической и социально-экономической сфер общественных отношений. Технологический способ производства предопределяет повышенную устойчивость институциональной матрицы. Смена технологических укладов в рамках доминирующего способа производства и соответствующие изменения в социально-экономических связях могут модифицировать институциональную матрицу, обостряя ее статусные противоречия, опосредованно влияя на эволюцию экономических институтов ее окружения. Институциональная матрица формирует основания для институциональных инноваций на основе противоречивого сочетания ее элементов, каждый из которых закрепляет свои базовые статусные противоречия.

Таким образом, определяя траекторию развития экономических систем, устанавливая основные статусные противоречия и степень доминирования рыночных или планомерных механизмов координации, институциональная матрица является основой формирования и воспроизводства экономических институтов (см. рис. 1). Значимые изменения в рамках технологического уклада или его смена обуславливают изменения в системе базовых институтов, формируя определенные функциональные потребности в новых устойчивых институциональных формах экономических взаимодействий (правовых, организационных, контрактных и др.). Институциональная матрица одновременно задает систему мотивов, интересов и

убеждений экономических субъектов, воплощенную в человеческом капитале и закрепляет определенный диапазон представленных институциональных форм экономических взаимодействий.

В процессе коллективной деятельности и расширенного воспроизводства человеческого капитала на всех уровнях институциональных ограничений (производственно-технологическом, организационно-управленческом и социокультурном), экономические субъекты на контрактной основе определяют условия передачи прав собственности на экономические блага и ресурсы, наделяя новыми функциями и статусом часть из представленных институциональных форм, а часть отчуждая.

Наделение какой-либо формы экономических взаимодействий статусом и функцией еще не означает закрепление ее в качестве устойчивой нормы. Необходимыми условиями такого закрепления являются:

- получение результатов коллективной деятельности, поскольку именно через результат осуществляется воспроизводство или отмирание норм институционального явления: если результаты превышают понесенные затраты и соответствуют ожиданиям экономических субъектов, то в рамках воспроизводственного процесса формы закрепляются в качестве устойчивой нормы, если нет – отчуждаются как неэффективные;

- легитимность ранее утвердившихся норм и правил (статуса собственников, спецификации прав собственности, легитимности самого государства и пр.);

- развитость системы информационных коммуникаций, позволяющей получать достоверную информацию о процессе и результатах экономической деятельности.

Особую роль для закрепления норм играет организация. Как структура, имеющая свои пространственные, правовые, социальные и другие ограничения, она представляет собой интенциональную систему, закрепляющую производственно-технологические, организационно-управленческие и социокультурные условия устойчивого воспроизводства существующих и генерации новых нормативных моделей, регулирующих индивидуально-коллективную деятельность экономических субъектов.

Если отсутствует возможность добиться согласованных позиций всех экономических субъектов относительно результатов коллективной деятельности, вопрос о закреплении нормы будет определяться распределением властных полномочий между экономическими субъектами. Вследствие этого, формируются основания для новых статусных противоречий (проявляющихся в конфликте интересов, оппортунистическом поведении, несоответствии формальных и неформальных норм и др.), приводящих к генерации институциональных инноваций и, возможно, новому витку в эволюции экономического института на основе сочетания традиционности и инновационности. Особая роль институциональной матрицы состоит в том, что она, помимо прочего, иницирует институциональную мультипликацию, когда в процессе воспроизводства норм создаются организационные рамки и группы давления, заинтересованные в поддержании существующих ограничений и расширенном воспроизводстве институциональных связей и отношений. Следовательно, результат коллективной деятельности на новом воспроизводственном цикле определяет цели и мотивы последующей экономической деятельности, и, если необходимо, функциональную потребность в новых институциональных формах.

Рис. 1. Общая схема формирования и воспроизводства институционального явления

Таким образом, формируется двойственный результат от институциональных инноваций: получение факторных доходов (или части продукта) – экономический эффект, и формирование системы устойчивых отношений и противоречий между экономическими субъектами – институциональный эффект. В зависимости от особенностей национальных экономических систем, институциональные инновации могут обеспечить достижение определенного экономического эффекта (как правило, незначительного и краткосрочного), но при этом сформировать неэффективную систему экономических отношений.

Эффективность функционирования экономических институтов в рамках ограничений, задаваемых организационными рамками и особенностями национальных экономических систем, определяется следующими критериями: выгодность / затратность следования норме (определяется величиной трансакционных издержек и необходимыми организационными ресурсами); степень взаимного соответствия статусов и функций различных форм экономических взаимодействий; степень реализации преимуществ рыночных и планомерных механизмов координации; адаптивность института и его способность продуцировать конструктивные инновации; степень конгруэнтности (соответствия) импортируемых норм институциональной матрице; информационное обеспечение институциональных коммуникаций субъектов экономической деятельности; степень формализации правил в законодательстве и их соответствия реальным экономическим отношениям; степень обеспечения социальной справедливости, равноправия экономических субъектов и соответствия норм их долгосрочным интересам в рамках экономической деятельности.

3. Выявлен противоречивый характер воспроизводства отношений корпоративной собственности: система статусных противоречий, основанных на постоянной трансформации статусов и функций субъектов и объектов корпоративной собственности, формирует мотивы ее субъектов к осуществлению институциональных инноваций. В рамках данного подхода уточнено соотношение категорий «корпоративный контроль», «корпоративное управление» и «корпоративная собственность».

Корпоративная собственность представляет собой очень сложный социально-экономический феномен. К субъектам внутреннего окружения отношений корпоративной собственности относятся акционеры корпорации как физические или юридические лица (включая государство как акционера), менеджмент корпорации и трудовой коллектив. К субъектам внешнего окружения – кредиторы, потребители, бизнес-ассоциации, некоммерческие общественные организации, правительство и общество в целом.

Объект корпоративной собственности носит двойственный характер, с одной стороны, он выступает как объект отношений хозяйствования в форме реального капитала, которым владеет и распоряжается корпорация как интегральный субъект. С другой стороны, объект отношений собственности представлен в виде акции, как капитальной ценности, фиксирующей экономический интерес акционера и закрепляющей за ним определенный перечень прав собственности.

Конституирующие основы корпоративной собственности раскрываются в противоречивой взаимосвязи отношений индивидуально-коллективного присвоения и отношений хозяйствования на основе сочетания рыночных и

планомерных механизмов координации. Частный и коллективный уровни присвоения диалектически взаимосвязаны: в процессе воспроизводства, сочетание взаимно отрицающих и переходящих друг в друга разнородных коллективных и индивидуальных статусов и функций субъектов и объектов собственности, формируют статусные противоречия. Эти противоречия, обусловленные различием в целевых установках субъектов корпоративной собственности, объективными ограничениями контрактации (прежде всего, сложностью информационного обеспечения контракта) и распределением остаточных прав, формируют внутренние стимулы субъектов корпоративной собственности к осуществлению институциональных инноваций, которые позволили бы реализовать как частный, так и коллективный интерес.

Статус акционера, как основного субъекта корпоративной собственности, закрепляет за ним исключительную принадлежность объектов собственности и наделяет его относительной экономической свободой и властью в реализации максимальной выгоды от этих объектов. В процессе формирования корпоративной собственности статус акционера распадается на статус-функцию индивидуального собственника и статус-функцию коллективного собственника. Часть правомочий индивидуального собственника реализуется на уровне коллективного присвоения (право на управление, право на контроль, право на доступ к информации), другая – на уровне индивидуального присвоения (право на доход, право на отчуждение). Правомочия, реализуемые на уровне коллективного присвоения, могут быть делегированы другим субъектам корпоративной собственности (менеджерам, наемным работникам, государству и т.д.).

Неоднородная структура акционеров (миноритарии и мажоритарии, аутсайдеры и инсайдеры, государство и частные акционеры) и различия в их целевых установках является основой статусных противоречий между ними («проблема безбилетника» в отношениях контроля и пр.). Каждая из этих неоднородных групп акционеров стремится создать себе преимущественное положение в доступе к информационным потокам и реализации властных функций, в одностороннем порядке превышая свои статусные возможности. Это приводит к дисбалансу интересов и постоянному поиску институциональных инноваций, разрешающих противоречия между ними и обеспечивающих реализацию их интересов.

Ключевыми в структуре статусных противоречий являются противоречия между акционерами и менеджерами. Они обусловлены тем, что процесс распоряжения активами носит многоуровневый характер. Поскольку в статусе менеджера переплетаются статус-функция собственника человеческого капитала и часть статусных возможностей акционеров, то обостряется проблема реализации собственности на человеческий капитал для менеджера и проблема распределения прибылей и убытков. Уникальное сочетание в статусе менеджера властных функций по реальному распоряжению активами и контролю над информационными потоками корпорации создает возможность для недобросовестного поведения, направленного на максимизацию полезности менеджера («отлынивание», «вымогательство»). Все эти противоречия формируют у акционеров и менеджеров мотивы к постоянному поиску новых контрактных, организационных, правовых, социокультурных форм: с одной стороны, повышающих роль менеджеров в корпорации через систему текущего и

стратегического управления, с другой стороны, ограничивающих возможность их нежелательного поведения при минимальных издержках со стороны акционеров.

Трансформация статуса наемного работника в условиях информационной экономики, закрепляющего за ним особую роль в осуществлении хозяйственной деятельности, также формирует мотив к осуществлению институциональных инноваций. Наемный работник заинтересован в эффективной реализации своего человеческого капитала посредством участия в управлении компании, повышении ее результативности и т.д. Менеджеры и собственники также способствуют расширенному воспроизводству человеческого капитала наемных работников через участие последних в управлении и в собственности (например, система ESOP).

Особую роль в структуре статусных противоречий занимают противоречия между государством и другими субъектами корпоративной собственности. Государство, сочетая одновременно статус акционера и внешнего регулятора отношений корпоративной собственности, способно превышать свои статусные возможности, обеспечивая реализацию частных интересов его представителей в противовес общественным интересам. Это формирует мотивы субъектов корпоративной собственности к осуществлению институциональных инноваций, ограничивающих регулирующее воздействие государства (через «систему участия», «личную унию», коррупционные механизмы и пр.).

Таким образом, система статусных противоречий между экономическими субъектами отношений корпоративной собственности обуславливает ее инновационность: формируются мотивы и стимулы у всех субъектов корпоративной собственности к генерации институциональных инноваций. Необходимо заметить, что характер генерируемых инноваций может быть различным. Конструктивный характер институциональных инноваций обеспечивается только на основе: а) участия всех экономических субъектов в институциональном строительстве; б) планомерного согласования частных экономических интересов через сформировавшуюся систему институтов корпоративного контроля и управления; в) ориентации на достижение максимальной коллективной выгоды. В условиях неразвитых демократических институтов, информационной закрытости основными генераторами институциональных инноваций становятся субъекты, обладающие в данный момент наибольшей властью. Реализуемые субъектами власти инновации чаще всего носят деструктивный характер: не учитываются интересы всех субъектов и не обеспечивается общественный эффект.

В процессе воспроизводства отношений корпоративной собственности властные функции субъектов корпоративной собственности обособляются от собственности и воплощаются в разветвленной системе корпоративного контроля и управления.

В экономической литературе понятия корпоративного контроля и управления не имеют устойчивых определений, они часто отождествляются с понятием корпоративной собственности. Такое отождествление неправомерно, поскольку упрощается их содержание, и размываются границы между отношениями хозяйствования и отношениями собственности. Каждое из этих трех понятий имеет самостоятельное значение, характеризующее свой уровень отношений и системных связей.

Таблица 1. Этапы эволюции социально-экономического содержания корпоративной собственности

Этапы эволюции	Факторы, определившие формирование конституирующих основ корпоративной собственности	Наиболее существенные статусные противоречия в отношениях корпоративной собственности	Институциональные инновации в воспроизводстве отношений корпоративной собственности	Экономический результат воспроизводства корпоративной собственности	Институциональный результат воспроизводства корпоративной собственности
Первый этап (до середины 30-х гг.)	• Становление третьего технологического уклада (бессемеровский метод плавки, телеграф, двигатель внутреннего сгорания и т.д.). • Концентрация и централизация производства и капитала.	• Противоречие между реальным и фиктивным капиталом. • Противоречия между менеджерами и наемными работниками. • Противоречия между частными и коллективными интересами.	• На уровне отношений собственности: отделение капитала-функции от капитала-собственности, сращивание промышленного и банковского капиталов, корпоративных и правительственных структур (на основе «системы участия» и «личной унии»). • На организационно-управленческом уровне – собрание акционеров, совет директоров. • На организационно-правовом уровне – возможность создания корпорации без политического одобрения, формирование первых госкорпораций.	• Рост ВВП и промышленного производства. • Технологический прорыв в системе массового производства.	• Паразитизм финансовой олигархии.
Второй этап (с середины 30-х гг. до середины 70-х гг.)	• Становление четвертого технологического уклада (автомобиле-, трактор- и самолетостроение; нефтехимия и т.д.). • Возрастающая роль государства. • Социализация экономических отношений. • Глобализация рынков.	• Противоречия между собственниками и менеджментом корпораций. • Противоречия между аутсайдерами и инсайдерами. • Противоречия между мажоритариями и миноритариями. • Противоречия между властью (государством) и собственниками.	• Доминирующая роль технотрактуры. • На организационном уровне повышение гибкости производства, управления (новые методы менеджмента: участие работников в управлении (через присутствие в советах директоров) и в собственности (через систему ESOP)), включение независимых директоров. • Сдвиг от вертикальных корпораций к многонациональным горизонтальным корпорациям, основанных на глобальных деловых сетях. • Формирование ТНК и МНК.	Переход от массового производства к гибкому производству	• Возрастающая роль институциональных инвесторов.
Третий этап (с 80-х гг. по наст. время)	• Становление пятого технологического уклада (развитие информационных технологий, формирование «новой экономики»). • Финансовая глобализация во всех сферах экономических отношений.	• Обострение противоречий между аутсайдерами и инсайдерами. • Обострение противоречия между реальным и фиктивным капиталом. • Противоречия между мелкими собственниками и менеджментом корпораций. • Обострение противоречий между частными и коллективными интересами.	• Новые механизмы корпоративного контроля. • Внедрение норм повышающих ответственность менеджеров и устанавливающих в качестве интегральной оценки эффективности корпоративного развития динамику капитализации. • Новые механизмы движения фиктивного капитала и привлечения финансовых средств.	Существенный рост капитализации корпоративных структур	• Существенное перенакопление виртуального фиктивного финансового капитала и его отрыва от материального производства. • Возможность манипулирования отчетностью и управления капитализацией в спекулятивных целях.

Под *корпоративным контролем* понимается система властных отношений, направленных на уменьшение риска негативного воздействия внутренних и внешних факторов на результативность хозяйственной деятельности и обеспечение дополнительных преимуществ в распределении остаточных прав. Следовательно, корпоративный контроль может проявляться в форме контроля над финансовыми потоками, доминирующем влиянии на принятие стратегических решений и т.д.

В свою очередь, корпоративный контроль является составной частью корпоративного управления. *Корпоративное управление* представляет собой систему отношений по согласованию и обеспечению целенаправленной хозяйственной деятельности экономических субъектов направленной на извлечение полезности из экономических благ и ресурсов, включая специфические активы корпорации – человеческий и социальный капиталы.

Отношения корпоративного контроля и управления являются формами реализации отношений корпоративной собственности. *Корпоративная собственность* – это взаимосвязанная система отношений хозяйствования и отношений индивидуально-коллективного присвоения (отчуждения) условий и результатов хозяйственной деятельности через сложнораспределенную систему правомочий. Реализация корпоративной собственности заключается не только в реализации субъектами своих правомочий (включая права собственности на человеческий капитал менеджмента и трудового коллектива или правомочия общества в целом), но и в постоянной генерации организационных, управленческих, правовых и общекультурных институциональных инноваций, снижающих затраты согласования интересов между ними.

Анализ эволюции конституирующих основ корпоративной собственности развитых стран подтвердил способность всех ее субъектов генерировать институциональные инновации на всех уровнях экономических отношений (см. табл. 1). Большинство институциональных инноваций носили конструктивный характер, поскольку усиливали инновационный потенциал корпоративной собственности на основе: демократизации, повышения прозрачности, социализации отношений корпоративной собственности, расширению числа ее субъектов и т.д. Среди деструктивных институциональных инноваций в отношениях корпоративной собственности можно назвать сращивание корпоративных и правительственных структур (на основе «системы участия» и «личной унии»), а также внедрение норм, устанавливающих в качестве интегральной оценки эффективности корпоративного развития динамику капитализации. Эти институциональные инновации в зависимости от особенностей национальных экономических систем и под влиянием изменяющейся институциональной среды (формирующихся рыночных институтов, судебной системы, процессов финансовой глобализации и т.д.) могут приводить к деструктивному институциональному развитию отношений корпоративной собственности.

4. Доказан преимущественно деструктивный характер институциональных инноваций в воспроизводстве отношений корпоративной собственности в современной российской экономике, осуществляемых лишь крупными акционерами и политической элитой и обуславливающих институциональные патологии.

Деструктивная направленность институционального развития отношений

корпоративной собственности в России была предопределена статусными противоречиями в институциональной матрице плановой экономической системы, а именно: отношениями «власти-собственности», иерархическими и сложносубординированными неформальными отношениями власти в рамках политической, правовой и судебной систем, потестарным характером правового регулирования и существенными различиями в системе ценностей советской номенклатуры и других экономических субъектов.

Недооценка этих базовых противоречий, отсутствие комплексного понимания механизма институциональных изменений, а также неоднородный состав реформаторов (включающих в себя наиболее активную часть советской номенклатуры), обусловили скоротечный характер внешнего заимствования формальных норм англо-американской модели корпоративной собственности, нелегитимность и бессистемность их внедрения, а также многочисленные просчеты в регулировании отношений корпоративной собственности (противоречивость нормативно-правового регулирования отношений корпоративной собственности, отсутствие мер по формированию побудительных стимулов субъектов корпоративной собственности к эффективному поведению и пр.).

В сложившейся в России инсайдерской высококонцентрированной модели корпоративной собственности сформировались статусные противоречия, наиболее значимыми среди которых стали:

- несоответствие формально закрепленных статусов большей части собственников реальным возможностям своих прав (их неполнота и ограниченные возможности реализации);

- совмещение статусных функций акционера и менеджера в одном лице, с одной стороны, вследствие невозможности реализации интересов акционера без монополизации в своих руках исполнительских функций, с другой – в силу высоких транзакционных издержек для самого менеджера по защите статуса собственника человеческого капитала и крена в сторону реализации им своей частной выгоды, поскольку менеджер без права реального голоса – марионетка в руках акционеров;

- противоречие между наемными работниками, менеджментом и акционерами, проявляющееся в отношении к квалифицированным работникам как к элементу издержек, а не как к определяющему субъекту производственного процесса;

- несоответствие корпоративного законодательства реальной практике экономических отношений;

- противоречия между государством и частными собственниками (политизация управленческих решений, нелегитимная деятельность государства по отстранению частных собственников от процесса присвоения принадлежащего им капитала и др.).

Статусные противоречия обусловили формирование патологий в механизме институциональных инноваций. В отличие от стран с развитой рыночной экономикой, в России единственными субъектами институциональных инноваций на уровне отношений корпоративной собственности стали крупные частные собственники и политическая элита. Другие субъекты корпоративной собственности (работники предприятий, мелкие акционеры, институциональные инвесторы и пр.) были вытеснены из этого процесса, что обусловило их индифферентное отношение к любым институциональным изменениям. Это

наглядно иллюстрирует их отношение к внедрению стандартов «good corporate governance» (см. таблица 2).

Таблица 2. Баланс интересов и мотивация субъектов корпоративной собственности на примере их отношения к внедрению стандартов «good corporate governance».

Субъект корпоративной собственности	Отношение; мотивация	
	1-й этап (до 2000 г.)	2-й этап (с 2000 г.)
Доминирующие собственники	<u>Отрицательное.</u> Стандарты рассматриваются как искусственные нововведения, несущие риски потери корпоративного контроля и рост затрат, не принося никакой пользы	<u>Положительное.</u> Стандарты рассматриваются как искусственные нововведения, но теперь они выступают как инструмент привлечения ресурсов для расширения бизнеса, снижения стоимости этих ресурсов, предпродажной подготовки при выходе из бизнеса
Миноритарии	<u>Индифферентное.</u> Стандарты рассматриваются как формальные нововведения, неспособные защитить интересы	
Высший наёмный менеджмент	<u>Отрицательное.</u> Стандарты не влияют на финансовый результат компании, принося лишь дополнительные затраты, снижение управляемости и усложнение отношений с собственниками.	<u>Нейтральное.</u> Риски от введения стандартов уравниваются выгодами от привлечения дешевых финансовых ресурсов и продажи бизнеса.
Работники корпорации	<u>Индифферентное.</u> Стандарты напрямую не затрагивают и не учитывают их интересы.	

Источник: Составлено автором на основе: Vernikov Andrei Corporate governance institutions in Russia: import and mutation. – MPRA Paper. – P.5; Паннэ Я.Ш., Галухина Я.С. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993-2008 гг. – М.: Изд.дом ГУ-ВШЭ, 2009. – 422 с.

Данная патология подтверждает наш тезис о том, что в условиях отсутствия эффективных механизмов согласования интересов и закрытого характера воспроизводственных процессов, единственными субъектами институциональных инноваций в системе отношений корпоративной собственности становятся субъекты власти. Оппортунизм хозяйствующих субъектов, рентоориентированное поведение субъектов власти, использование неформальных, коррупционных и силовых схем в реализации своих интересов и т.д., предопределили генерацию ими преимущественно перераспределительных институциональных инноваций, которые создавали им дополнительные возможности в изъятии ренты, оказывая при этом деструктивное влияние на эволюцию всей системы отношений корпоративной собственности.

Данный механизм институциональных инноваций был единым для частной и государственной корпоративной собственности, однако его реализация имела свои особенности. На этапе институционального строительства отношений корпоративной собственности (сер. 90-х – начало 2000-х гг.) основными субъектами институциональных инноваций стали акционеры-менеджеры и крупные собственники. Их рентоориентированное поведение обусловило соответствующую систему интересов и побудительных стимулов, направленных на

значительное усиление инсайдерского корпоративного контроля над корпорацией и поиска соответствующих институциональных форм.

Наиболее значительными институциональными инновациями на уровне отношений собственности и организационно-управленческом уровне стали: залоговые аукционы; сложные непрозрачные системы корпоративного контроля через аффилированные фирмы и оффшорные компании; формирование крупных интегрированных бизнес-групп (обычно финансово-промышленных), с непрозрачным механизмом принятия решений; сращивание корпоративных и правительственных структур в форме сетевых взаимодействий, на основе системы персонифицированных и неформальных связей («системы участия», «личной унии» и коррупционных механизмов) и др. В результате институциональной селекции одни формы использовались постоянно, другие – нет.

Считаем, что из указанных институциональных инноваций только интегрированные бизнес-группы можно рассматривать как относительно конструктивную форму, поскольку ее адаптационные возможности позволяли многим предприятиям лучше приспосабливаться к нестабильной внешней среде. Среди предприятий входящих в бизнес-группы в 1999-2002 гг. по сравнению с независимыми предприятиями, сумма инвестиций была выше в два раза, а доля осуществляющих разного рода структурные преобразования – выше почти в 1,5 раза.¹ Однако эта и другие институциональные инновации, способствуя, прежде всего, изъятию ренты субъектами власти (по разным оценкам объем вывоза капитала из страны в 90-е годы составил от 100 до 250 млрд. долл.), привели к тому, что для всей системы отношений корпоративной собственности общий экономический результат состоял в: низкой производительности труда, низком уровне заработной платы наемных работников, обновлении основных фондов лишь на 3% предприятий, доля организаций осуществляющих технологические инновации в 90-е годы не превышало 5-6%² и пр.

Институциональным результатом стало формирование неэффективной системы отношений собственности и хозяйствования, характеризующиеся нелегитимным статусом собственников, воспроизводством рентоориентированного поведения субъектов собственности, спекулятивным характером российских финансовых институтов и пр. Важным результатом стало также формирование институциональных патологий в отношениях власти и бизнеса. На основе активного использования коррупционных механизмов власть и бизнес становились друг для друга источниками важнейших ресурсов и ограничений, как на федеральном, так и региональном (местном) уровнях. Поэтому, корпоративные структуры не только успешно противостояли любым регулирующим воздействиям государства, но и подчиняли его своим интересам.

На втором этапе эволюции корпоративной собственности (нач. 2000-х – по н.в.), наряду с крупными частными собственниками, высокую институциональную активность стала проявлять политическая элита. Под влиянием относительно благоприятных внутренних и внешних конъюнктурных факторов и усиления роли государства в экономике, сформировалась относительно прозрачная (прежде всего, для власти) и стабильная структура инсайдерской высококонцентрированной

¹ Авдашева С.Б. Бизнес-группы как форма реструктуризации предприятий: движение вперед или шаг назад? // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №3(1). – С.3-26.

² Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – С.10.

корпоративной собственности, в рамках которой, однако, воспроизводились статусные противоречия, отмеченные ранее.

Наиболее значимыми институциональными инновациями в воспроизводстве отношений частной корпоративной собственности стали: постепенное разделение функций собственности и управления, вхождение в советы директоров бывших или действующих госчиновников, институт независимых директоров, формальные нормы «good corporate governance», лоббирование частных интересов при помощи бизнес-ассоциаций, формирование новых и реструктуризация старых корпоративных структур, фокусирующихся на некоторой товарной группе, либо технологической цепочке и др.

Полагаем, что только институт независимых директоров и нормы «good corporate governance» в долгосрочной перспективе имеют конструктивный потенциал, поскольку в их конституирующих основах содержатся механизмы, позволяющие разрешать статусные противоречия, обеспечивать легитимность осуществляемых управленческих решений и получаемых доходов, прозрачность корпоративного управления и т.д. Однако вынужденный характер внедрения этих норм (в связи с выходом на внешние финансовые рынки и пр.) и рентоориентированное поведение субъектов власти обусловили их деструктивный характер в современной российской экономике. Изъятие ренты доминирующими собственниками осуществляется в основном через манипулирование отчетностью, повышающей уровень капитализации и механизм дивидендных выплат, не соответствующих финансовому положению и долгосрочным интересам компании.

Так, доля чистой прибыли, направляемая на дивиденды 100 крупнейшими российскими компаниями, в 2000-2004 гг. составляла 10-15%, а в 2005-2006 гг. – 20-25%.³ В тоже время темпы промышленного производства не соответствуют росту заработной платы работников. Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в 2007 году составила всего 5,5%.⁴ Разработку и внедрение технологических инноваций в 2009 г. осуществляли только 7,7% промышленных предприятий России. Инвестиции в НИОКР в большинстве отраслей составляет не более 3-5% выручки (по данным за 2010 год),⁵ а по производительности труда российские корпорации вчетверо уступают американским, почти втрое – восточноевропейским и в 1,6 раза корпорациям Китая.⁶

Особенностью данного этапа является также значительные институциональные инновации в отношениях государственной корпоративной собственности: создание новой организационной формы – «госкорпорация», комбинированное применение административных и рыночных методов установления государственного корпоративного контроля (через давление Налоговых служб, Счетной палаты РФ, Прокуратуры), формирование института независимых директоров и профессиональных поверенных в корпорациях с государственным участием. Полагаем, что наиболее негативное влияние на систему отношений корпоративной собственности оказало создание госкорпораций.

³ Ружанская Л., Лукьянов С. Особенности дивидендной политики российских компаний и интересы инвесторов // Вопросы экономики. – 2010. – №3. – С.140.

⁴ Индикаторы инновационной деятельности: 2009. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – С.10.

⁵ Российская экономика в 2010 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 32) – М.: Институт Гайдара, 2011. – С.383.

⁶ Гришанков Д., Кабалинский Д. Нанозффект мегабизнеса // Эксперт. – №39(628) от 6 октября 2008 года

Имея особую правовую форму и формально не являясь акционерными обществами, госкорпорации фактически выступают в качестве субъектов отношений государственной корпоративной собственности: владея акциями акционерных обществ и участвуя в уставном капитале ФГУПов, они являются собственниками с уникальным статусом и полномочиями. Госкорпорации формируют новый уровень отношений, выходящий за рамки правового статуса акционерного общества, что позволяет государству превышать свои статусные возможности как собственника. Для госкорпораций характерно: отсутствие реального публичного контроля за их деятельностью, возможность менеджмента манипулировать имуществом и денежными потоками госкорпораций, возможность избирательно влиять на правоприменительную практику через ресурсы «полицейских» ведомств – налоговой, антимонопольной службы, прокуратуры и др. В результате углубляются противоречия между субъектами корпоративной собственности, на общество возлагаются чрезмерные агентские издержки по контролю над госкорпорациями и т.д.

Важно подчеркнуть, что на протяжении двух этапов эволюции корпоративной собственности институциональные инновации на социокультурном уровне, образуемые, как правило, стихийно и имеющие значительно более длительный период своего закрепления, формировались в русле следующих тенденций: потестарной правовой культуры, низкой культуры контракта, низкой исполнительской дисциплины, низкого уровня доверия и пр.

Таким образом, институциональные инновации в отношениях частной и государственной корпоративной собственности обеспечили получение субъектами власти значительных экономических результатов, обусловленных также конъюнктурными факторами и экстенсивным характером хозяйственной деятельности. Однако институциональный результат этих инноваций состоял в постоянном воспроизводстве старых и формировании новых институциональных патологий: системной неправомерности между субъектами корпоративной собственности, ограничивающей возможности реализации прав собственности; ориентации значительной части российских финансовых институтов на реализацию преимущественно спекулятивных целей; иерархический и рентоориентированный тип взаимодействия между государством и бизнесом и т.д.

Отсутствие системной политики государства по преодолению институциональных патологий привело к формированию институциональной ловушки в отношениях корпоративной собственности, когда частные интересы политической и экономической элиты, субординируя внутренние отношения собственности и отношения хозяйствования, приводят к воспроизводству закрытой и рентоориентированной системы отношений корпоративной собственности. В рамках такой системы отношений, генерируемые институциональные инновации реализуют интересы только субъектов власти, приводя к деформации институциональной среды, постоянному воспроизводству деструктивных стимулов и искажению информационных сигналов как внутри самих корпоративных структур, так и тех, которые поступают на внешние рынки.

Доказано, что сформировавшиеся в России отношения частной и государственной корпоративной собственности, показали свою неэффективность, как в условиях экономического роста (прежде всего, за счет экстенсивных источников), так и в период экономического кризиса. Постоянное воспроизводство институциональных патологий, ограничивающих институциональные

коммуникации между субъектами корпоративной собственности в реализации ими своих правомочий, формируют ограничения для инновационного развития российской экономики в современных условиях.

5. Определены институциональные основания конструктивного развития отношений корпоративной собственности в России, которые заключаются в создании конкурентных условий участия всех ее субъектов в процессе институционального строительства.

Повышение уровня технологизации и модернизации экономики России, декларируется как основной приоритет экономической политики государства. В рамках сложившейся системы отношений корпоративной собственности решение этой задачи носит системный характер. Инновационное развитие определяется не только динамикой становления и развития наиболее современных производств, но и, прежде всего, способностью институциональной системы создавать условия для восприятия, воспроизводства и опережающей широкомасштабной диффузии промышленных и технологических инноваций. В свою очередь, это зависит от способности базовых институтов создавать стимулы для конструктивных институциональных инноваций.

Регулирующая роль государства глубоко укоренена в российской институциональной матрице, поэтому изменение деструктивной направленности в развитии отношений корпоративной собственности и формирование конструктивных стимулов у экономических субъектов, будет зависеть, прежде всего, от планомерной политики самого государства по преодолению противоречий в институциональной матрице.

Полагаем, необходимы системные изменения на всех уровнях российской институциональной матрицы:

1) на уровне отношений собственности – формирование жесткой системы гарантий прав и интересов всех собственников (акционеров, менеджеров, наемных работников), исключение использования антимонопольных практик в целях «защиты» отдельных групп участников рынка, противодействие коррупционным посягательствам в отношении частной собственности и пр.;

2) на уровне отношений власти – демократизация политических институтов; ограничение возможностей правоохранительной системы как инструмента конкурентной борьбы между различными группами влияния; уход от политизации экономических отношений и ограничение влияния на них неформальных связей; полное и исчерпывающее пооперационное описание выполняемых государственными ведомствами функций; четкое определение приоритетов имущественного присутствия государства в корпоративном секторе и сохранение степени его влияния только в тех отраслях, где оно действительно необходимо, чтобы не создавать искусственную конкуренцию между государством и частными корпоративными структурами;

3) на социокультурном уровне – повышение контрактной и исполнительской дисциплины; ограничение оппортунистического поведения экономических субъектов посредством развития социальных сетей, способных осуществлять мощный социальный контроль и приводить к стабилизации прав собственности, повышая способность к коллективному действию по их защите от произвольных действий властей; стимулирование социальной ответственности бизнеса; активная политика государства по созданию современной

образовательной и академической инфраструктуры, подготовке профессиональных управленцев (прежде всего, для госкомпаний); развитие инновационной корпоративной культуры, способствующей реализации молодежью своей креативности и способности к инновациям, а также снижающей влияние межкультурных различий и т.д.

Изменения в рамках института российской корпоративной собственности должны быть направлены на расширение числа субъектов корпоративной собственности, участвующих в институциональном строительстве, создание между ними конкурентных условий в процессе формирования институциональных инноваций и демократизацию институциональных коммуникаций. Считаем, что для решения этих задач необходимо:

1) законодательно закрепить нормы, стимулирующие участие работников в управлении корпорацией (в форме предоставления им значительной производственной автономии, представительства в руководящих структурах, предоставление им права голоса при принятии ключевых решений и пр.) и в распределении результатов ее хозяйственной деятельности, что создаст необходимые условия для их эффективной самоорганизации и возможности вырабатывать конструктивные внутрифирменные правила;

2) предоставить возможность университетам и научным институтам, получающим средства из государственного бюджета, выступать в качестве полноправного и легитимного субъекта корпоративной собственности. Для решения данной задачи имеются соответствующие институциональные основания: институт акционерных соглашений, научно-образовательный комплекс и пр.

3) унифицировать систему финансовой отчетности корпоративных структур (в том числе госкорпораций) и законодательно ужесточить требования к раскрытию информации (раскрытие сведений о сделках с участием руководства и крупных акционеров компании, раскрытие информации эмитентами в режиме реального времени, раскрытие потенциальных случаев конфликта интересов применительно к работе аналитиков, создание совета по надзору за аудитом и бухгалтерским учетом в публичных компаниях и пр.). Эти меры позволят сгладить влияние внутренних и внешних информационных барьеров, связанных с закрытой системой институциональных коммуникаций в отношениях корпоративной собственности;

4) стимулировать создание внутренних и внешних регулирующих механизмов, уменьшающих социальное неравенство субъектов корпоративной собственности;

5) отказ от персонифицированного и неформального характера связей между государством и крупными частными корпорациями в пользу институтов, формирующих более демократичные механизмы согласования интересов между всеми субъектами корпоративной собственности (Общественная палата, РСПП, Счетная палата и т.д.);

6) принять законодательные меры, снимающие статусные противоречия в институтах, субординирующих процесс саморегулирования в системе отношений корпоративной собственности (институт третейского суда и другие институты альтернативного разрешения споров);

Реализация указанных мер, на наш взгляд, позволит преодолеть существующую институциональную ловушку в отношениях корпоративной

собственности и сформировать условия для конструктивного инновационного развития, отвечающего задачам технологической модернизации страны.

III. СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в список ВАК:

1. Чиков, М.В. Анализ трансформации институтов: методология исследования / М.В. Чиков // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 294. – С. 212-214. – 0,32 п.л.
2. Чиков, М.В. Выгоды и угрозы взаимодействия корпоративных структур и финансовых рынков в условиях глобальной экономики / М.В. Чиков // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 322. – С.178-182. – 0,41 п.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

3. Чиков, М.В. Система отношений органов власти и крупного бизнеса как фактор институциональной трансформации корпоративной собственности / М.В. Чиков // VIII Экономические чтения: Инновационные возможности развития экономики России: Материалы научно-практической конференции, посвященной 110-летию экономического образования в Сибири и 45-летию экономического факультета ТГУ (Томск, 21-22 ноября 2008 г.). – Томск: Издательство НТЛ, 2009. – С.62-65. – 0,21 п.л.
4. Чиков, М.В. Современные механизмы взаимодействия государства и корпоративного сектора / М.В. Чиков // Вестник Томского государственного университета. Экономика – Томск: Издательство ТГУ, 2008, – №3(4) – С.19-22 – 0,19 п.л.
5. Чиков, М.В. Место российской модели корпоративного поведения в глобальном экономическом пространстве / М.В. Чиков // VII Экономические чтения: Материалы российской научной конференции «Экономико-теоретические представления о будущем развитии России». – Томск: Изд-во НТЛ, 2006 г. – С.113-115 – 0,15 п.л.
6. Чиков, М.В. Российская модель корпоративного поведения в мировом экономическом пространстве / М.В. Чиков // Энергия молодых – экономике России. Труды VII Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Часть II. – Томск: Издательство ТПУ, 2006 г. – С.220-221. – 0,19 п.л.
7. Чиков, М.В. Корпоративный кодекс как опредмеченный элемент механизма институционализации норм корпоративного поведения / М.В. Чиков // Сборник научных трудов III Региональной научно-практической конференции студентов, молодых ученых Сибирского региона и предпринимателей города Томска «Бизнес и этика». – Томск: Издательство ТПУ, 2005 г. – С. 125-127 – 0,2 п.л.
8. Чиков, М.В. Конфликты государственной власти и крупного бизнеса как результат их институциональной замкнутости / М.В. Чиков // Сборник научных трудов II всероссийской научно-практической конференции студентов,

- аспирантов и молодых ученых «Теоретические проблемы экономической безопасности России в XXI веке». – Томск: Издательство ТПУ, 2005 г. – С. 131-134 – 0,17 п.л.
9. Чиков, М.В. Внутренние механизмы согласования интересов как фактор конкурентоспособности корпораций / М.В. Чиков // Материалы конференции «Наука и образование» в 6 томах, том 6, часть 3 «Технология предпринимательства, экономика, менеджмент». – Томск: Издательство ТГПУ, 2005 г. – С. 310-314 – 0,22 п.л.
10. Чиков, М.В. Возможности контрактной теории для повышения конкурентоспособности корпораций / М.В. Чиков // Труды VI Всероссийской конференции студентов и молодых ученых «Энергия молодых – экономике России». – Томск: Издательство ТПУ, 2005г. – С.96-98. – 0,2 п.л.